

ЕМАРИНА
ЕФИМИНЮК

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию «НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ»

Франциска Вудворт

«Мой снежный князь»

«Мой снежный князь. Строптивница для лэрда»

Настя Любимка

«История бледной моли»

«Я люблю тебя больше жизни»

«Любовь без гордости. Навеки твой»

«Любовь без гордости. Я знаю — ты мой!»

Ева Никольская

«Моя темная половина»

Алиса Ардова

«Мое проклятие. Право на счастье»

Александра Лисина

Цикл «Артур Рэйш»

Кн. 1 «Когда темные боги шутят»

Кн. 2 «Охотник за душами»

Кн. 3 «Жнец»

Кн. 4 «Темный маг»

Марина Эльденберт

«Осколки времени»

Карина Демина

«По ту сторону жизни»

«Дом последней надежды»

«Маленькая история большого заговора. Лиса в курятнике»

«Портрет моего мужа»

Бронислава Вонсович

«Туманы Унарры»

«В паутине чужих заклинаний»

Ольга Романовская

«Пикантные обстоятельства»

Анна Платунова

«Твое имя»

Ольга Валентеева

«Прокляни меня любовью»

Ольга Герр

«Жмурки с любовью»

Франциска Вудворт, Екатерина Васина

«Особый случай»

Ольга Куно, Екатерина Каблукова

«Институт идеальных жен»

Марина Ефиминюк

«Между двумя мирами. Школа выживания»

«Между двумя мирами. Сердце Абриса»

«Пряная штучка»

ЕМАРИНА
ЕФИМИНЮК

ПРЯНАЯ
ШТУЧКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 **Пряная штучка : [роман] / Марина Ефиминюк. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).**

ISBN 978-5-17-137553-9

Если вас уволили со скандалом и от любимой работы остался только бронзовый конь, не время унывать! Отправляйтесь в глухую провинцию, где откройте собственное дело, и запомните, что отныне торговать придется отнюдь не острым словом. Парочка новых рецептов? Мешки со специями? Маг, требующий уплаты непосильного долга? Даже острые перцы не страшны горячей штучке, а вы тут со своими проблемами...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137553-9

© М. Ефиминюк, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

.... ГЛАВА 1

Ветхое наследство

— Да вы шутите, — прошептала я, стоя перед заброшенной торговой лавчонкой. Руки опустились. Не от удивления, а от тяжести бронзового коня. Пришлось подставить колено и, балансируя на одной ноге, прижать к груди дорогую сердцу статуэтку. Лучше надорваться, но не позволить престижной премии «Самое бойкое перо королевства», можно сказать, достижению всей моей жизни, уткнуться бронзовой оскаленной мордой в дорожную пыль городка Питерборо!

— Мы точно не ошиблись адресом? — оглянулась я через плечо к носильщикам, сгружавшим с тачки дорожные сундуки.

— Нет, госпожа, — отозвались те. — Она и есть. Старая чайная лавка Ходжеса.

Витрины лавки были заколочены. Потемневшие ставни на втором этаже плотно закрыты. На обшарпанной двери висел ржавый навесной замок. Молоточек кто-то скрутил, уличный фонарь тоже — остался только жалкий крюк. Весь домик выглядел донельзя линиялым и решительно не соответствовал светлому образу, нарисованному мной в воображении.

Глядя на ветхое безобразие, я была готова официально заявить, что те, кто нас, газетчиков, называл врунами, никогда не получали вежливых писем от стряп-

чих, служивших у покойных дядюшек по материнской линии. В злосчастном послании говорилось, что я, Александра Генриетта Колфилд, получила в наследство от безвременно скончавшегося родственника чудную торговую лавку в живописном городке Питерборо, что стоял на берегу озера Кристал-Уотер.

Громкое название рисовало в воображении удивительной красоты горные склоны, затейливые особнячки и толпы отдыхающих в любое время года богатеев. Но когда я вышла из омнибуса, в котором тряслась сорок часов с бронзовым конем на коленях, то почувствовала себя обманутой. Питерборо оказался обычной провинциальной дырой, сонной и неторопливой. От чистого воздуха кружилась голова, а от тишины звенело в ушах. И ни единого магната! Если только они не прятались по подворотням и кустам.

К слову, набережной в городке вообще не было. По дороге к дядюшкиной лавке носильщики мне объяснили, что Питерборо стоял в двадцати милях от озера, то есть на непреодолимом расстоянии к туристическим маршрутам. Откуда здесь взяться набережным с пирсами и магнатам с яхтами? Хорошо, что свое почтовое отделение имелось и даже маленький вокзал, правда, открытый всего пару лет назад.

— А когда будет следующий омнибус до Кингсбурга? — как будто небрежно уточнила я.

— Через неделю, — сгружая последний сундук, объявили работники.

Я подавилась на вдохе.

— Сложить вещи обратно? — ухмыльнулся один из них.

— Нет уж, — передернула плечами. Вернее, попыталась. С тяжелой дур... фигурой даже двигаться получалось с трудом. От веса «достижения всей моей жизни»

ныли руки и подгибались колени. Я действительно сбежала бы от местных красот и свежего воздуха обратно в столицу, но возвращаться нам с конем и дорожными сундуками было решительно некуда.

Оставив меня перед ветхой собственностью, готовой рассыпаться на дощечки от любого дуновения ветра, носильщики загремели тачкой по брусчатке.

К посланию от стряпчего прилагался ключ. Я его почти отыскала, но выронила ридикюль из рук, а следом чуть не упустила коня. От удара в сумке что-то подозрительно звякнуло. Главное, чтобы не ароматическое масло. Не хочется пахнуть, как коммивояжер с ящиком дешевых благовоний.

— Сейчас я тебя достану, сволочь! — процедила я.

Расставила пошире ноги и попыталась поднять ридикюль, не выпуская из рук статуэтку. Но только кончики пальцев зацепились за ручку, как в поле зрения появились чужие туфли, и сумку выдернули буквально у меня из-под носа!

— Да ты оборзел, сволочь! Положи обратно, иначе конем зашибу! — рывкнула я, изумляясь наглости местных грабителей. Где это видано: увести сумку среди бела дня?

— Извините, госпожа Колфилд, — вдруг смутился налетчик.

Я выпрямилась и глянула на преступника. Оказалось, что рядом мялся невысокий, невзрачный типчик в дурно сидящем костюме и с прилизанными на косой пробор светленькими волосенками. Выглядел он не вором, а серийным маньяком.

— Откуда вы знаете мое имя? — сощурилась я.

— Я Стэн Кроули, поверенный вашего дядюшки. Это я вам писал, — объявил он.

— Ах, стряпчий...

— Приятно познакомиться. — Он протянул руку.

— Взаимно, — согласилась я и с ловкостью фокусника-мошенника втюхала поверенному бронзовую статуэтку. От тяжести у бедняги подогнулись колени. Он крикнул, но прижал коня к груди с таким рвением, точно охранял родное дитя.

— И как вы узнали о моем приезде? — забрав у него ридикюль, я принялась переворачивать содержимое в поисках ключа и печати для охранного заклатья — небольшой плашки из магического металла.

— У нас городок маленький, новости расходятся быстро, — простонал поверенный и кое-как обтер рукавом пальто испарину, немедленно выступившую от натуги.

— Быстрее только простуда, — заметила я, целясь ключом в замочную скважину. Учítывая, что омнибус прибыл на станцию не больше часа назад, новости в Питерборо разлетались не просто быстро, а со скоростью скверны в осажденном замке.

— Постойте! — притормозил меня Кроули. — Сначала печать. Вот сюда...

Он указал на почти бесцветную метку, выдавленную на двери рядом с ручкой. От тяжести бронзового коня натруженные руки тряслись, и я не с первого раза попала плашкой в знак. На одно мгновение фасад дома вспыхнул бледным зеленоватым светом.

Я присвистнула. А дядька-то на охранную магию не покусился!

— Замок немножко заедает, — прокомментировал Кроули, когда я сунула ключ в замочную скважину. — Вы сначала вытащите его, а потом снова вставьте и открывайте.

— Смотрю, вы неплохо разбираетесь в моем замке, — сыронизировала я. — Много раз пытались открыть?

— Да разве ж полезет стряпчий в чужую собственность, — нашелся мошенник. — Я проверял целостность вашего, так сказать, наследства.

Чтобы распознать в поверенном дядюшки отменного вряля, особого чутья не требовалось. И упоминать, что просто «рыбак рыбака видит издалека», совершенно не к месту. Мы непохожи. Я никогда не вру. Ладно, изредка. Хорошо! Бывает, что привираю, но того требует творческая профессия. В смысле, бывшая творческая профессия требовала. Сейчас мы с конем временно оказались не при делах.

— И вас не смутило, что в лавку даже вор забраться не может? — заметила я, но тут же оговорила: — Не подумайте, будто я недовольна. Благодарю вас за рвение и преданность делу.

— Тут ручка хлипенькая... — тихонечко выдохнул Кроули.

— Простите, что? — не расслышала я, попыталась повернуть ручку, и она с грохотом выпала из гнезда, заставив меня отпрянуть.

— Слышали поговорку, что ручки на входной двери ломаются на счастье? — нервно хохотнул Стэн.

— Не слышала, — сдержанно отозвалась я. Вандалы! Не могли аккуратнее взламывать?

Отодвинула ручку мыском туфли, сунула палец в дыру и потянула на себя дверь. Жалобно скрипнули ржавые петли. На нас повеяло запахом сырости и старья. Через доски на заколоченных витринах в помещение узкими полосами проникал дневной свет. Мебель, прилавки и шкафы скрывали пыльные простыни.

— Вы первая, госпожа Колфилд, — прокряхтел поверенный, судя по мучительной гримасе, мечтавший куда-нибудь пристроить злосчастливого коня.

— Только после вас, Стэн, — гостеприимно указала я внутрь лавки.

— Вообще-то, Стэн — это имя, — подсказал он, нарочито понизив голос. Мол, мы же с вами не заметим конфуза?

— Знаю, — премило улыбнулась я и приказала: — Входите!

— Ну, хорошо... — смирился он с тем, что вполне мог провалиться со статуэткой сквозь пол. Бронзовый скакун от падения шею точно не свернет, а вот Кроули... как светлый бог на душу положит. Я же намеревалась схитрить и держать между нами дистанцию в пару ярдов, чтобы не оказаться там же. В смысле, под полом, а не в объятиях светлого бога.

Первые шаги поверенный делал с большой осторожностью, но когда стало ясно, что пол даже спустя пять лет оставался крепким, осмелел и постучал по доскам каблуком.

— Здесь совершенно безопасно!

Одной рукой он сдернул с прилавка простыню и немедленно закашлялся от закружившегося в воздухе облака пыли.

— Нет! Не ставьте его! — выкрикнула я, когда поверенный попытался пристроить коня рядом со старой кассой.

— Если я поставлю, он испортится? — с мучением спросил Кроули.

— Если заберутся воры, пока мы будем осматривать лавку, его непременно украдут.

— Бронзового коня? — с сомнением уточнил он.

— Стэн, в ваших руках самое дорогое, что у меня есть!

Стуча каблуками, я направилась в соседнее помещение.

— Это кухня, — объявил поверенный, следуя за мной по пятам.

Кухня оказалась просторной, с большим старомодным очагом в центре.

— В доме имеется водопровод, — для чего-то пояснил Стэн, когда я подошла к квадратной глубокой

раковине с потемневшим дном. Крутанула вентиль. К моему удивлению, трубы загудели. Кран пару раз выплюнул ржавые брызги, а дальше потекла чистая и прозрачная вода.

Задняя дверь из кухни вела в запущенный сад, чуть тронутый осенним увяданием. Беседку густо опутывали покрасневшие от холодных ночей побеги хмеля. Разрослись и одичали кусты роз.

— Поднимемся на второй этаж? — предложил поверенный.

— Поднимемся, — согласилась я.

Не знаю, по какой причине, но он вел себя как навязчивый торговец недвижимостью. Точно боялся, что лавка с торговым залом, кухней и старым садом столичной штучке решительно не понравится и капризная клиентка даст деру в Кингсбург. На омнибусе, идущем через неделю.

На втором этаже располагались две спальни, разделенные чуланом, который на поверку оказался переделанным в банную. Я заглянула в одну из комнатенок. В ней был камин с кованой решеткой, стояли высокая кровать, громоздкий шкаф и круглая тумба. На полу лежал полосатый самодельный коврик. Воздух пах тяжелой старостью, как на чердаке, забитом рухлядью.

— Отличная спальня! И просторная! — просиял Стэн. Подвинул меня в дверях и прытко, видимо, из последних сил подскочив к тумбе, водрузил на нее коня. — Сейчас впустим свежий воздух!

Он заторопился открыть окно: загремел рамами, толкнул ставни... и они с грохотом выпали в сад. В комнату заструился сладковатый запах подгнившей яблочной падалицы. Я оторопела от очередной потери, а Стэн глубокомысленно высказался:

— Ой... Ну надо же! Какой конфузец...

— И не говорите.

— Зато! — просиял он. — Смотрите, какая здесь отличная кровать!

Переведя взгляд на кровать, я постаралась отогнать мысль о том, что, скорее всего, с нее дядюшка Ходжес и отбыл на тот свет.

Не знаю, из каких соображений поверенный уселся на неприкрытую перину и начал подпрыгивать, но ножки у кроватного остова натужно заскрипели, изголовье забилося о хлипкую стену. Кто со стороны увидит или услышит, точно подумает какую-нибудь пошлость. Или, может, я была слишком испорчена и развращена столичными нравами?

— Жесткая! — со знанием дела объявил Стэн.

Пол под моими ногами ходил ходуном, лавка тряслась. Казалось, что на первом этаже что-то подозрительно звенело. Надеюсь, не стеклянный светильник на потолке.

— Отлично для спины! — не успокаивался Кроули, из торговца недвижимостью превращаясь в торговца антиквариатом.

Следом раздался грозный треск, точно дом огрызнулся на невнятную постельную акробатику. Замерев, поверенный недоуменно моргнул. Секундой позже с ужасающим грохотом под тумбой с конем провалился пол. Достижение моей жизни ухнуло на первый этаж! Тишина, последовавшая за крушением, была гробовой. Потеряв дар речи, мы глянули в сквозную дыру. Разломанная тумба и конь, головой воткнувшийся в деревянный пол, валялись посреди торгового зала.

— Я помогу внести сундуки, — тихо вымолвил Кроули, боясь встретиться со мной глазами.

— Было бы неплохо, — отозвалась я в ответ.

Когда вещи с горем пополам были затащены в лавку, едва держась на ногах от усталости, мы уселись на крышку дорожного сундука. Поверенный вы-

удил из кармана пальто смятый замызганный платок, обтер взмокший лоб и обвел торговый зал рукой:

— Не надрывайтесь с уборкой. Завтра у вас тут все уберут подчистую.

— Тогда уж и плотника со стекольщиком пришлите, — попросила я, стараясь восстановить дыхание, и снова задрала голову, разглядывая дыру в потолке.

Достижение всей моей жизни оказалось таким тяжелым, что абсолютно все в этой самой жизни крушило. Даже унаследованную лавку.

Конь вскружил мне голову! В смысле, не он сам, конечно. Что может быть хорошего в бронзовой фигуре, проламывающей пол? А то, что он олицетворял в мире газетчиков: награду «Самое бойкое перо королевства». Когда я поступала на творческий факультет, то знала наверняка: в лепешку разобьюсь, но знак отличия получу! Когда рисковала головой в погоне за скандалами, то чувствовала: уже совсем близко. И получила по всем статьям... за статью. В ней и слов-то толком не было, практически один заголовок, но какой! Вершина моей карьеры! «Балерина для наследного принца...»

Могла ли я тогда предположить, что наборщица в типографии сделает роковую ошибку, а балерина неожиданно поменяет пол и превратится в балеруна? Знала ли, что именно в то утро наследный принц, прочитав статью, подавится булочкой и чуть не помрет посреди ресторации? Тонуть с бронзовым конем оказалось куда быстрее, чем в одиночку. Только выпустить его из рук, уходя на дно, было уже невозможно...

Из мрачных раздумий меня вывел подозрительный шум на первом этаже. Снизу неслись голоса и грохот, словно кто-то двигал мебель. Я решила, что наконец-то

пожаловали обещанные Стэном Кроули уборщики, но вдруг один из нанятых рабочих выкрикнул:

— К двери его! К двери!

Ванна в банной комнате была сидячей, свернуться в ней пришлось бубликом, а когда тело затекло, то и вытянуть ноги на бортики. Поспешно я выскочила из ванны, полной пахнущих ванилью пузырьков, и чуть не клюнула носом в ледяной пол. Быстро натянула халат, обула домашние туфли. Не чувствуя под собой ног, слетела в торговый зал и обнаружила удивительную картину. С мебели были сорваны простыни, в воздухе кружилась пыль. Двое грузчиков пытались вытащить на улицу прилавок, повернув тяжелую махину бочком, чтобы прошла во входную дверь, а третий в обнимку с бронзовой наградой занял очередь на улицу.

— Куда ты поволок моего коня?! — завопила я так, что, была бы оперной певицей, сорвала бы овации восхищенного зрительного зала.

— Мать моя женщина! — воскликнул вор, едва не выпустив из рук статуэтку.

— Я не твоя мать, а Александра Генриетта Колфилд — хозяйка этой чудной лавки! Была бы вашей матерью, вы бы трое сейчас под стол пешком ходили, а не тырили чужие вещи!

— Призрак! — взвизгнул он.

— Это вы у меня призраками чайной лавки станете, в мучениях умершими! — рявкнула я и бросилась на спасенье статуетки. — Отдай коня, ворюга, сохрани нос на будущее! Хук справа у меня поставлен!

Проверять правдивость угрозы обомлевший грабитель, видимо, побоялся, отдал награду без боя. Конь был по-прежнему тяжел, но я оказалась настолько возмущена, что не чувствовала внушительного веса. Беснующаяся хозяйка в халате, сыпавшая газетными заго-

ловками, произвела на грабителей самое хорошее впечатление. В смысле, они затрепетали.

— А вы двое! — прикрикнула я и, заглотив пыли, звонко чихнула. — Руки прочь от моего прилавка! Немедленно поставьте!

— На место? — испуганно спросил один из них.

— На пол! — Голос вдруг меня подвел, пришлось кашлянуть, а только потом потребовать ответа: — Почему вы мою мебель выносите?

— Нас Кроули прислал, — растерянно переглянулись носильщики, и я несколько поутихла, начиная чувствовать себя дурочкой.

— Что за уборка странная? Чтобы помыть полы, не надо обчищать дом до остова.

— Господин поверенный велел всю мебель вынести, а потом разбирать начать.

— Что разбирать? — не поняла я.

— Так старую лавку Ходжеса разбирать, — подсказал тот, кто пытался стащить бронзового коня. — Мы же адресом не ошиблись?

— Не ошиблись, — согласилась я. — Только зачем вам мое наследство разбирать?

— Кроули сказал: за долги.

— У меня есть конь и никаких долгов! — возмутилась я из-за наглого поклепа на честную, законопослушную королевскую подданную. И три привода в стражий участок за проникновение в особняки знаменитостей не считаются. Пробралась по делу, то есть из-за хорошей статьи.

— Знаете, дамочка, — вдруг совершенно алогично разозлился один из мужчин, заявивший, что собирается превратить мою лавку в кучку старых дощечек и щербатых камней. — Разбейтесь с Кроули сами, а потом уже нас вызывайте!